

БУКЛЕТ АРХИВА КАМЕНСКОГО РАЙОНА

Дорога памяти

УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ МИНОБОРОНЫ РОССИИ «ДОРОГА ПАМЯТИ»
ПРИЗВАН УВЕКОВЕЧИТЬ ПАМЯТЬ ОБО ВСЕХ УЧАСТНИКАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шёл в штыковую атаку и брал языка
Наумов Александр Филиппович

Лидия Коваленко рассказала о своем отце-герое.

Фото: И. Куницкая.

Проект «Дорогой памяти», посвященный 80-летию Великой Победы, в рамках которого рассказываем о наших героических земляках. Очень радостно, что в этом проекте мы открыли для себя и читателей множество новых имен, чьи истории бережно хранят и рассказывают дети и внуки. В этих историях множество интересных и вместе с тем трагических фактов. Каждое слово, каждый поступок показывают, столько в рядовом солдате было любви к Родине, к своей семье, к родному дому. Слушая семейные предания, часто думаешь, каких исполинов рождала донская земля!

Сегодня о своем отце вспоминает Лидия Александровна Коваленко, в девичестве Наумова.

Александр Филиппович родился в семье казачьего офицера в хуторе Груцинове в 1904 году. Семья жила обычным крестьянским укладом – дом, хозяйство, поля и труд до седьмого пота. Дети сизмальства приучались к работе, а мальчиков обязательно растили как будущих воинов. По возможности учили грамоте. Саша окончил церковно-приходскую школу. События революции и Гражданской войны на Дону наложили особый отпечаток на судьбу Саши. Его отца Филиппа Наумова, который революцию не принял, красные расстреляли в районе хутора Астахова в 1918 году. Вместе с этой историей в семье хранилась единственная фотокарточка с изображением Филиппа Наумова в казачьей форме, при наградах. Ее поначалу прятали, а потом она пропала.

Из-за клейма сына белогвардейца юного Сашу не брали на работу в родном хуторе и ближайших к нему Данилове и Самбурове. Устроиться на постоянную работу Александр смог только в Глубоком – его взяли на железную дорогу машинистом на электростанцию. К тому времени Наумов женился на односельчанке Анне Терентьевне. Супругам дали небольшой участок земли на границе Глубокого и Нижнего Пиховкина, на улице Артема. Причем в том месте, где добрые люди дома не строили, – мокрая низина постоянно затапливалась в дождливый сезон, кругом рос камыш. Огородик или сад не разобьешь, но супруги были рады и этому. Построили саманную хатенку и жили в ней, растили детей. Родились у Наумовых двое сыновей – в 1929 и 1937 годах, а в мае 1939-го на свет появилась Лидочка. Анна Терентьевна была женщиной безграмотной, не работала, занималась домом и детьми, семью обеспечивал Александр Филиппович.

Главу семьи мобилизовали с первых дней войны.

– Отцу было 37 лет. Это был высокий, статный и сильный мужчина. Очень красивый. Говорят, прадед привез из Турции себе жену, и эта яркая внешность досталась всем потомкам – особо выделялись темные густые выющиеся волосы. После того как отца забрали, он однажды приходил домой на побывку. Не помню, чтобы писал письма, да мама и не смогла бы их прочесть, – вспоминает Лидия Александровна.

Семья пережила ужасы оккупации – голод, холод. Девочке запомнилось, как фашистская техника стояла у самого дома, точнее у железной дороги. Немцам на глаза старались не показываться, и, конечно, все ждали папу. А пехотинец Александр Филиппович тяжелыми боями, в холод и зной, в дождь и мороз, шел, освобождая свою землю, а затем Польшу, Румынию, Венгрию и Чехословакию.

Лидия Александровна показывает сохранившиеся медали, среди которых только юбилейные награды (остальные хранятся у брата) и немногие документы. Среди них партийный билет и книжка красноармейца. За короткими записями послужного списка тысячи километров пути, годы лишений и тяжелые ранения:

- «Октябрь 1941 – февраль 1942 года – 136 запасной стрелковый полк, старшина.
- Февраль 1942 – август 1942 года – ремонтно-восстановительная база № 68, мастер.
- Август 1942 – февраль 1943 года – 61 гвардейская стрелковая дивизия, старшина.
- Февраль 1943 года – октябрь 1943 года – 243 стрелковая дивизия, старшина».
- Летом 1945 года Александр Филиппович вернулся домой.

– Мне было 6 лет, я помню этот момент. Перед нашим домом был луг, и я увидела, как папа в военной форме медленно идет по нему к нам. Я его сразу узнала, так обрадовалась. Все мы очень радовались. А он после войны так и ходил в военной форме, носить больше было нечего. Работать он не мог, после ранений долго болел, – со слезами на глазах рассказывает Лидия Александровна.

Александр Филиппович был контужен, тяжело ранен в ступни, была перебита рука.

– Помню папины рассказы о ранениях. На груди у него были два глубоких шрама – он ходил в штыковую атаку. Ступни были раздроблены – под ноги ему бросили гранату. Он лежал дома, и из ран выходили раздробленные косточки, ходить он мог только на пятках. Я стирала бинты, помогала перевязывать. Мочку уха отстрелил

фашист – стрелял из пистолета в упор. Отец же не только в атаку ходил, но и в разведку за языком. У него было несколько боевых наград. Мои сыновья тоже помнят деда, они часто гостили на каникулах и много расспрашивали. Подсказали – у отца были две медали «За отвагу», орден Красной Звезды и два ордена Славы. Помню, домой приезжали врачи, осмотрели его, дали инвалидность, а в 1948 году на основании заключения врачей он был признан негодным к воинской службе и снят с воинского учета, – уточняет Лидия Александровна.

Из семейного альбома Коваленко.

Александр Филиппович рассказывал сыновьям и дочери, а потом и внукам, как освобождал Варшаву, Будапешт, Прагу, форсировал Днепр, ходил в разведку. Удивительно, но на сайте «Память народа» дважды Александр Наумов упоминается в списках безвозвратных потерь – «в 1943 убит, в 1944 пропал без вести». И здесь же опубликован документ о награждении орденом Славы 3 степени 7 мая 1970 года. Об этом награждении Лидия Александровна ничего не знает, в это время она жила и работала на севере. А вот про то, как отца записали в погибшие, он рассказал сам.

После ранения в бессознательном состоянии его вместе с другими погибшими занесли в «мертвушку». Потом пришли санитары забирать мертвецов, а он зашевелился. Все всполошились, уложили его на носилки, самолетом отправили в госпиталь. А документы, видимо, уже успели оформить. Так они и остались в архивах.

Александр Филиппович не мог работать, получал небольшую пенсию, но денег не хватало, поэтому брался за любую возможность подзаработать. Нанимался летом сторожить колхозную пасеку. Лидия Александровна вспоминает, как вместе с отцом проводила каникулы в Западной балке под хутором Плешаковым и ходила пешком в Груцинов к бабушке и дедушке. Платили сторожу немного, а когда шла качка, Александр Филиппович привозил домой забрус (обрезки от сот). «Лидочка, зови своих девчат, только пусть со своим хлебом приходят», – говорил папа. Я всех подружек в гости приглашала, они приходили с пышками или хлебом и от души лакомились свежим медом», – с улыбкой вспоминает Лидия Александровна.

Зимой Александр Филиппович на общественных началах работал егерем – следил за порядком, подкармливал зверей. А еще приладилась чинить корыта, ведра, валенки подшивал и шил обувь. Люди часто обращались к нему, но все равно семья жила тяжело, впроголодь, вещи носили те, что отдавали люди.

Чтобы помочь семье, братья Алексей и Николай с раннего возраста работали в хуторе Груцинове, в колхозе.

Лида тоже хотела работать, но из-за маленького росточка ее никуда не брали. По настоянию отца дочь окончила 10 классов и сразу устроилась разнорабочей на машзавод. Вместо сплетен с подружками, шла в обед к ребятам-сварщикам, просила их научить делу (сварщики получали высокую зарплату). Те не отказали, и Лида выучилась на сварщика без отрыва от производства, стала очень востребованным специалистом. Работала на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Вышла замуж и все годы помогала родителям, купила для них дом на улице Фрунзе, где сегодня и живет. Сюда с радостью приезжали на каникулы сыновья, а Лидия Александровна с мужем в отпуск.

Александр Филиппович был заядлым охотником и свою страсть сумел передать обоим внукам. Еще школьниками, как приедут летом на каникулы, выдаст каждому по ружью, рюкзак на плечи и смотрит с улыбкой, как они вышагивают по двору. А потом брал с собой на настоящую охоту. Уже взрослыми внуки, которые жили в Якутии, серьезно увлеклись охотой и рыбалкой.

Несмотря на тяжелые ранения и инвалидность, Александр Филиппович прожил долгую жизнь, умер в апреле 1985-го в возрасте 81 года, оставив о себе светлую память.

У Лидии Александровны двое сыновей, взрослые внуки, растут правнуки. В семье бережно хранят память о героическом деде. С портретом Александра Филипповича родные выходят 9 Мая на «Бессмертный полк». В доме на стене много фотографий, среди которых и старые фото родителей, и вся семья с портретом героического деда у мемориала Славы в Глубоком. Документы, связанные с фронтовым путем Александра Наумова, хранятся в архиве Министерства обороны РФ. Пока они не оцифрованы и не опубликованы на сайте, но родные могут лично обратиться в архив, чтобы увидеть подлинники.

(информация из сайта газеты земля)

Сменил гитару на винтовку

О своем дяде Николае Гриценко вспоминает писатель, член Союза писателей России, жительница хутора Вишневецкого Нина Дернович.

Младший лейтенант Николай Николаевич Гриценко – родной дядя Нины Андреевны, младший брат ее мамы.

– По фотографии видно, что с обратной стороны что-то написано. А надпись там такая: «Снимок дяди Коли «Врачонку» Ниночке. Храни долго-долго». Фото 1941 года адресовано мне. Храню фотографию, как и завещал дядя Коля, долго – вот уже 84 года. Все хотели, чтобы я стала врачом, говорили: «Педагогов в нашей семье достаточно». А я не смогла, боюсь крови и чужой боли. В пединституте нас готовили по программе двухгодичных курсов медсестер запаса (специально для военного времени). Однажды на операции я потеряла сознание. Оперировавший хирург, а он курировал нашу группу, сказал, чтобы на операции я больше не приходила: «Ты не медик. Не надо сердце и нервы рвать». Я все учила, сдавала экзамены, делала уколы, получила свидетельство о том, что я медсестра, но на операциях больше не была. Так что не оправдала я надежд своей родни. Из «врачонка» врач так и не вырос, – начинает рассказ Нина Андреевна.

Николай родился в поселке Глубоком в 1923 году. В семье их было трое – две старшие сестры и Коля. Когда мальчику было 12 лет, мама умерла.

По окончании школы-семилетки вслед за сестрой Еленой, что на два года старше, Коля поехал учиться в Каменское педучилище. Что за прелесть эти студенческие годы! Голодно, но зато весело. И прилипла к нему кличка – Шарик, такой уж он был маленький.

А с ним сидел за одной партой и жил в одной комнате общежития его друг, которого дразнили Оглоблей, потому что был худой и длинный. Так и были они везде вместе, два неразлучных друга Шарик и Оглобля. Правда, Шариком Коля был только первый год учебы. После летних каникул Николай оказался одного роста с другом Оглоблей, а вскоре и обогнал его, хотя по сложившейся привычке ребята так и звали его Шариком.

Оба друга любили музыку и детей. Коля играл на всех струнных музыкальных инструментах от балалайки до скрипки. Слух у него был исключительный. Мечтал ребяташек в школе учить не только грамоте, но и музыке. Очень любил гитару и поэтому был центром притяжения студенческой молодежи.

Коля и его друг получили дипломы учителей в 1941 году. 17 лет – казалось, вся жизнь впереди, но их мечте – учить детей, через музыку прививать им чувство прекрасного – было не суждено сбыться. Тем же летом 41-го друзья, сменив гитары на винтовки, надели шинели и ушли на фронт. После короткой военной подготовки их, совсем еще мальчиков, бросили в огненный котел Великой Отечественной войны.

Николай пропал без вести в 1942 году, не успев написать с фронта родным ни одного письма. Осталась только строка в Книге Памяти Каменского района – Гриценко Николай Николаевич, 1923 года рождения, пропал без вести. А еще несколько фотографий, которые Нина Андреевна бережно хранит в семейном архиве. Вот на фото Николай рядом с другом. Только не понять, кто из них Шарик, а кто Оглобля. Николай стал выше друга, как, впрочем, и выше всех живущих на земле, потому что отдал свою жизнь за Родину.

(информация из сайта газеты земля)

Струнный оркестр Каменского педучилища, выпуск 1941 года. Крайний справа во втором ряду Николай Николаевич Гриценко

Память о погибших бережно хранят архиповцы

Фото предоставлено А. ФЕДOTOVЫМ.

«Тяжелораненых красноармейцев фашисты вывели во двор, поставили у ямы, выкопанной их товарищами, и расстреляли. Тех, кто мог идти угнали из хутора в неизвестном направлении. А солдатиков тех засыпали землей. Ни имен, ни фамилий мы не знали, и никто уже не мог о них ничего сказать, — вспоминал житель хутора Карпо-Русского Александр Федотов. Да, имена солдат до сих пор не известны, но память о героях, погибших от рук врага летом 1942 года до сих пор жива в памяти жителей.

В семье Федотовых из хутора Архиповка своя большая и интересная история. О ней нам поведал старший сын Александра Федотова Анатолий Александрович. Практически все они основаны на воспоминаниях отца.

Александр Артемович Федотов родился 13 мая 1927 года в хуторе Карпо-Русский в казачьей семье. То есть он был 14-летним подростком, когда началась война, и прекрасно запомнил все события, которые происходили в хуторе и окрестностях. Вот что он рассказывал сыну о братской могиле, где были похоронены молодые солдатики, расстрелянные фашистами.

– Летом 1942 года в нашем хуторе находились войска Красной армии– стояла зенитная батарея, три малых танка и несколько пулеметов. В здании 7-летней школы располагался госпиталь. Шло немецкое наступление, военные готовились отражать атаки. Противника ждали со стороны Миллерова или Луганска. Однако фашисты с самолета высадили десант в районе немецкой слободы Тельман, расположенной северо-восточнее Карпо-Русского и зашли, по сути, в тыл нашим зенитчикам. Три танкетки и три мотоцикла неожиданно появились из-за Кременного бугра и открыли огонь. Наши солдаты попытались отразить атаку, но внезапность не оставила им места для маневра. Делали что могли: чтобы техника не досталась врагу, вынимали из зениток замки и бросали в колодец. Наш танк уходил на бугор, на юго-восток в сторону хутора Плешаков, но был подбит и загорелся. Бой был недолгим, фашисты вошли в хутор. Началась расправа над пленными, в том числе и над ранеными из госпиталя, – вспоминал Александр Артемович.

Тех, кто покрепче, заставили копать яму за зданием сельсовета. Александр с друзьями обратился к немцу-охраннику с просьбой, чтобы тот позволил принести пленным воды. Тот разрешил взять два котелка. Подростки принесли воды, солдаты попили и велели им уходить: «Нас тут расстреляют». В этот момент к фашисту подошел пожилой хуторянин и попросил у него закурить — как оказалось, он воевал в Первой мировой, был в плену и там немного выучил немецкий. В

ответ получил только затрещину и такой пинок в спину, что на карачках пополз домой. Подросткам же фашист махнул, чтобы тоже уходили, мол, сейчас будет расстрел. В этот момент к траншее подошли еще два немца. Вскоре ребята услышали выстрелы. Фашисты расстреляли раненых — всех, кто не мог ходить. Хоронили их товарищи, позже всех остальных пленных куда-то угнали.

На этом трагедии в хуторе не окончились. В одну из летних ночей в Карпо-Русском появились кавалеристы. Оказалось, наша кавалеристская часть из-под города Миллерова вышла и с боями прорывалась на Морозовск или на Белую Калитву. Наступали по спуску в Сметанниковой балке, а также по балке Русской через хутор. Фашисты успели поджечь соломенные крыши домов по улице Песчаной и встретили наших кавалеристов пулеметным огнем. Было убито много лошадей, но погибло и несколько солдат, которых хуторяне похоронили рядом с пленными ранеными из госпиталя. А нескольких бойцов спасли женщины-вдовы — выдали их за своих мужей, переодев в гражданскую одежду. Фашистов удалось обмануть. А когда в январе 1943 года хутор Карпо-Русский был освобожден, кавалеристы достали спрятанные документы и форму и пошли бить врага.

Но вернемся в лето 1942 года. В Карпо-Русском потянулись долгие месяцы оккупации. Фашисты сразу довели до местного населения приказ сдать все радиоприемники и даже запчасти к ним. Было запрещено держать голубей, которые могли быть использованы для почтового сообщения с нашими войсками и партизанами. А Александр Федотов голубями увлекался с детства. Чтобы не лишаться любимых птиц, он выкопал на меже в дерезе погребок и перенес голубей туда. Но мама юноши была очень обеспокоена такой ситуацией — откройся правда, сына могли расстрелять. Улучив момент, она послала младшего сына к тайнику, наказав собрать всех птиц в мешок и принести к ней. Сколько Саша ни пытал мать, куда делать птица, сколько ни плакал, ни возмущался, она ничего не сказала. Сын тогда крепко обиделся на маму, но потом, когда уже после освобождения узнал, что в Ростове за голубиную почту расстреляли Витю Черевичкина, сказал: «Спасибо, мама».

Надо сказать, что во время оккупации семья Федотовых имела все шансы впасть в немилость, если бы кто-то выдал главу — Артема Яковлевича Федотова, отца Александра. Он был мобилизован в самом начале войны, летом 1941 года, воевал под Москвой, был тяжело контужен и ранен, лечился в госпитале Узбекистане. После этого солдату дали краткосрочный отпуск. Он приехал в родной хутор, а тут фашисты неожиданно заняли хутор. Выглядел мужчина неважно, тяжело кашлял и подозрения у врагов не вызвал. Когда зимой 1943 года хутор и Каменский район освободили,

он снова ушел на фронт, воевал пулеметчиком на южном фронте, освобождал Украину, Молдавию, Румынию и Венгрию. Окончил войну в Будапеште и вернулся домой.

А весной 1944 года мобилизовали и Александра Федотова. 17-летний юноша попал на восточный фронт — после обучения был направлен на Дальний Восток, воевал с японцами.

После победы Александр Федотов остался на сверхсрочную, дослужился до старшего сержанта и в 1951 году вернулся домой. Женился на Марине Ивановне Труновой, в браке родилось три сына, Анатолий самый старший. Александр Артемович всю жизнь проработал в колхозе — механизатором, бригадиром, водителем. Сыновьям часто рассказывал о войне, память о которой для него, как и для остальных хуторян, была священной.

О том страшном расстреле раненых они не забыли. В январе 1943 года здесь же похоронили восьмерых солдат Красной армии, освобождавших наш район. На месте братской могилы установили памятник. На нем указали имена красноармейцев, а имена солдат, расстрелянных фашистами, так и остались неизвестными.

Хуторяне бережно ухаживали за могилой, здесь проходили митинги, сюда приводили школьников. К 20-летию Победы, в 1965 году, колхоз «Заветы Ленина» заказал памятники в каждую бригаду, сколько их всего было, сейчас неизвестно. В Карпо-Русском установили скульптуру кавалериста, который, приклонив колено, держит в руках обнаженную шашку. На одном из предоставленных Анатолием Александровичем фото школьники сфотографированы у памятника в хуторе Карпо-Русском именно 9 мая 1965 года. Позже из-за укрупнения колхозов многие хутора нашего района исчезли с карты, в том числе и Карпо-Русский. Карпоруссовцы переехали в Архиповку, обустроились. Но сердце болело за солдат, оставленных далеко в степи. В 1977 году активная группа — председатель сельсовета Виктор Иванович Савин, Василий Корнеевич Герасименко и Александр Артемович Федотов — обратились в военный комиссариат с просьбой о перезахоронении останков бойцов и переносе памятника в хутор Архиповку. В 1978 году братскую могилу и монумент перенесли на новое место. На торжественный митинг собрались все жители, учителя и ученики Архиповской начальной школы. Погибшим отдали последние военные почести, над могилой прозвучали залпы винтовок. И сегодня в центре хутора стоит памятник советскому солдату. А его историю хуторяне передают из поколения в поколение.

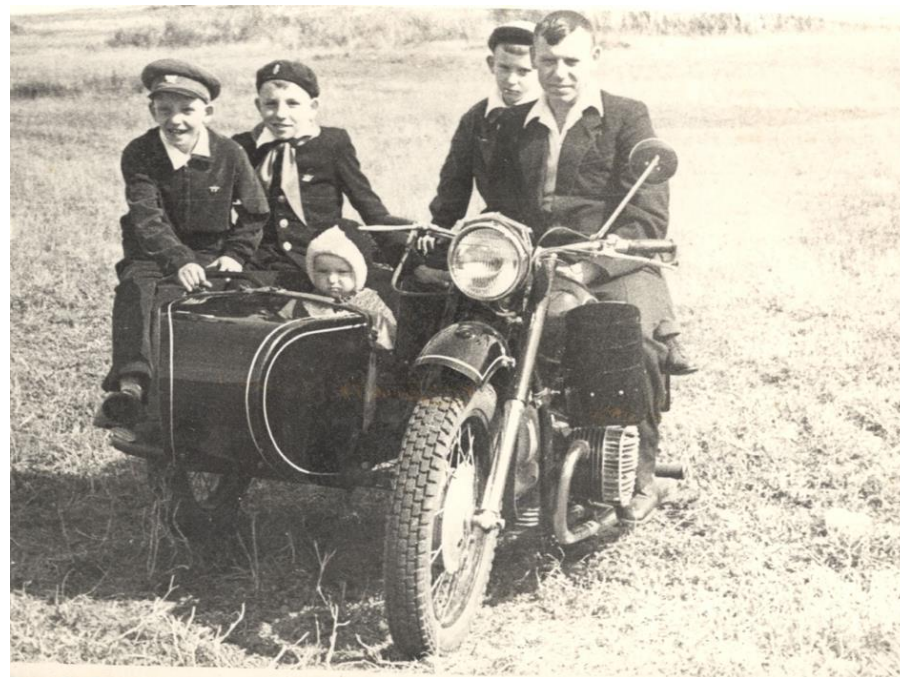

(информация из сайта газеты земля)

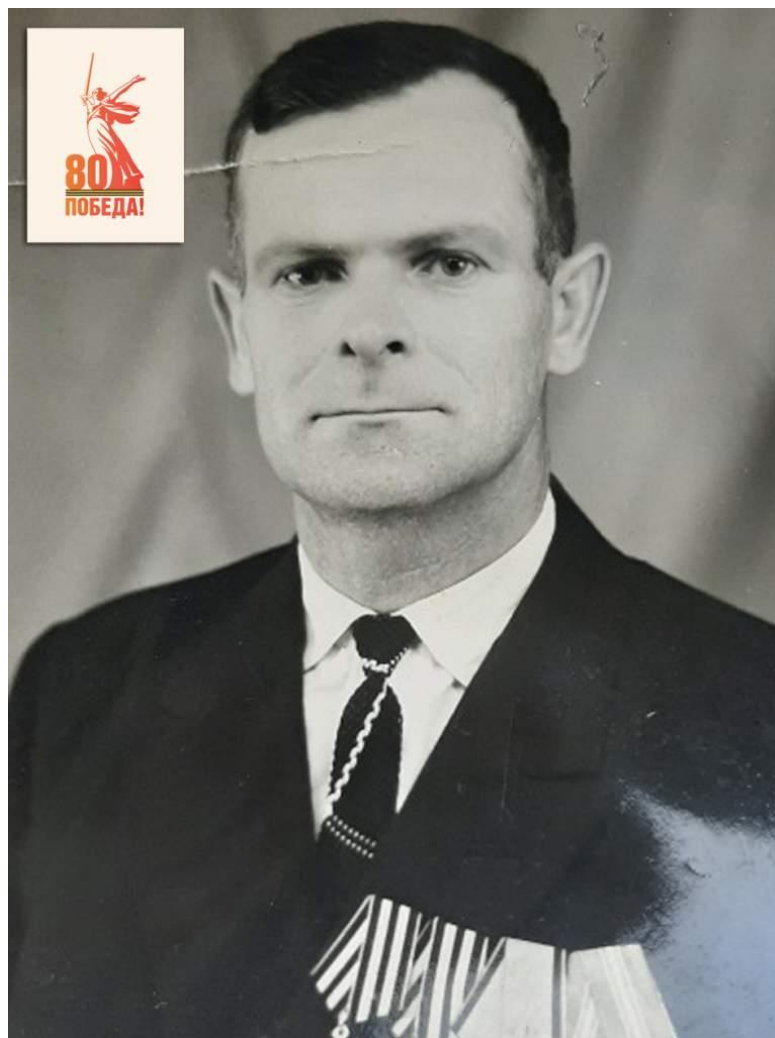

Фото предоставлены А. ФЕДОТОВЫМ.

За единственный бой награжден орденом Славы

*Владимир Дмитриевич Шамраев.
Фото из семейного архива М. ШАМРАЕВА.*

Владимир Шамраев родился 24 июня 1925 года в поселке Глубоком в семье железнодорожников. Окончив 7 классов школы, пошел учиться в фабрично-заводское училище, которое располагалось в поселке Машзавод Каменска. Молодых ребят готовили к работе на заводе, Володя осваивал профессию клепальщика. Как говорили преподаватели, в Каменске планировалось построить военный завод, возможно даже авиастроительный, для этого нужны были квалифицированные кадры. Но фронт неумолимо приближался, и весной или в начале лета 1942 года училище эвакуировали в Омск. Ученики могли тоже эвакуироваться, Володю звали, но он отказался — не мог бросить мать. К этому времени его отец умер, и у матери никого не было кроме сына. Поэтому Володя остался в поселке. В июле 1942 года фашисты оккупировали Каменск и Глубокий. Одногодка и друг Вася Сивоконев ушел к родне в дальний хутор и оттуда — в партизаны, а Володя оставался дома. Вспоминал позже, что есть было нечего, а в центре возле церкви находился немецкий продуктовый склад. Вместе со сверстниками, такими же сорванцами, Володя не раз забирался туда и воровал муку. Счастье, что не попались немцам или полицаям на глаза, иначе не миновать расстрела.

14 января 1943 года Красная армия освободила поселок Глубокий. Практически сразу всех юношей 17-18 лет мобилизовали на фронт. После оформления всех бумаг новобранцев зачислили в воинскую часть. Володя Шамраев попал в 1168 стрелковый полк. Позже Владимир Дмитриевич рассказывал сыновьям, что как такового курса молодого бойца не было, показали основное — как обращаться с оружием, разок симитировали атаку и отправили на передовую. В военном билете Шамраева значится «стрелок, наводчик пулемета». На самом деле он стал бронебойщиком, стрелком противотанкового ружья, точнее вторым номером — подавал стрелку боеприпасы. Пешим строем шли новобранцы на запад, на Луганск. Присягу 17-летний Володя принял 12 февраля, а уже 11 марта в бою под Луганском получил тяжелое ранение.

— Зима была морозная, а снегу навалило по пояс. Нашими глубокинскими пацанами закрыли путь вражеским танкам, которые прорывались на помощь окруженной под Сталинградом армии Паулюса, — рассказывал Владимир Дмитриевич.

О том единственном и роковом для него бое он вспоминал нечасто.

— Мы ждали атаки танков. Поступила команда: «Занять позиции», а по правилам боя противотанковое ружье должно быть впереди окопов на самой первой линии. Задача — не допустить их дальше. Мы заняли позицию —

небольшой окоп. Я, заряжающий, и наводчик. Не помню имени этого солдата, знаю, что был он вологодский и окал в разговоре. Был он старше, опытнее и страшно матерился. Слышим команда: «Танки!», идут на нас, бьем ближайший несколько раз бронебойными зарядами, а он целый, едет дальше. «Давай бронебойный зажигательный!» – командует наводчик. И тут танк метрах в 200 от нас повернулся боком, выстрел, смотрим – пошел сбоку дымок. Значит, попали или в бак или в трансмиссию. Мне захотелось посмотреть, как только я привстал на колене, на башне сразу застрочил пулемет».

В эту же секунду тело солдата пронзила боль – и он потерял сознание. Больше о том бое Володя ничего не помнил, о судьбе своего напарника ничего не знал. Пуля оказалась разрывной, она прошла через легкое, другая задела правое плечо и сустав. Раненого солдата вынесли с поля боя, затем отправили в госпиталь. Лечился Шамраев несколько месяцев в госпитале в Железноводске. Легкое заживало с трудом, не раз ему приходилось терпеть страшную боль во время перевязок. Постепенно все раны затянулись, но последствия ранения были таковы, что больше служить Владимир не мог, рука не восстановилась. В июне 1943 года его демобилизовали и отправили домой.

Вернулся Володя в родной поселок, а дома – нет. В марте 1943 года фашисты сильно бомбили станцию. В один из таких налетов убило маму, которая уже по теплу возилась в огороде у дома и не успела спрятаться. Осталась одна тетя Вера, она и приютила парня. Володя пошел на работу, устроился дежурным на угольный склад депо. Там и работал много лет. Сокрушался, что из-за увечья никакого продвижения по службе ему не предлагали. А вот его друзья, которые воевали и вернулись с фронта целыми и невредимыми, выучились на машинистов. Было немного обидно, но Владимир не унывал. Фронтовики крепко дружили и поддерживали друг друга. Вместе отмечали День Победы, ходили на рыбалку, играли в футбол. Сохранилась фотография 1947 года, где еще совсем молодые ребята играют в футбол на стадионе «Локомотив». Среди них Володя Шамраев и Вася Сивоконев. Задорные, веселые, а ты смотришь на них и видишь совершенно невероятных людей – они прошли войну, пережили все ее тяжести и победили!

Мирная жизнь шла своим чередом. Володя познакомился в поселке с будущей супругой Лидией Ковалевой. В браке у молодых родились три сына. Первый Юра в 1947 году, в 1950-м – Михаил и в 1958-м – Владимир. Иногда отец рассказывал ребятам о боевом прошлом, ужасах войны, но мальчишки предпочитали долгим разговорам веселые игры. Потом, конечно, жалели.

После Победы, как фронтовика, Владимира Шамраева наградили медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». И он считал это вполне справедливым, все-таки у него был всего один серьезный бой. Поэтому никогда никуда не писал, не спрашивал, не добивался почета. И вдруг в 1970 году его вызвали в военный комиссариат и вручили боевую награду – орден Славы 3 степени. Очевидно, что были подняты документы, боевые журналы и тот самый подбитый танк стал основанием для награждения. Одновременно с наградой на имя Владимира Шамраева пришла поздравительная телеграмма от министра обороны СССР Гречко. Он очень дорожил ею, вставил в рамку и повесил на стене в комнате.

Владимир Дмитриевич Шамраев умер от последствий ранения и болезни спустя несколько лет – в 1976 году. Ему был всего 51 год. Сыновья бережно хранят документы, награды и каждое слово из рассказов отца. Память о нем передали детям и внукам.

Дочь ветерана-железнодорожника делится воспоминаниями о прошлом отца

Владимир Осташков

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...» Это строка, ставшая символом народной памяти о Великой Отечественной войне, отзывается в сердце каждого, кто помнит и чтит подвиг своих предков. О своем отце ветеране ВОВ Владимире Макаровиче Осташкове с трепетом и любовью вспоминает его старшая дочь Светлана Владимировна Бугаева:

«Мой папа, Владимир Макарович Осташков, родился 20 ноября 1925 года в поселке Глубоком. Он был одним из молодых людей, чья жизнь навсегда изменилась в ходе Великой Отечественной войны. В его семье царила атмосфера труда и взаимопомощи. Отец, Макар Михайлович, работал машинистом, а мать, Улита Марковна, была домохозяйкой, заботившейся о воспитании детей. В семье было пять сыновей и две дочери. Перед началом войны Владимир окончил семь классов 32 школы, юноша мечтал о светлом будущем. Однако, как и многие его сверстники, был вынужден забыть свои детские мечты и окунуться в жизнь, полную испытаний. Находясь в оккупации, он вместе с родителями и младшим братом старался выжить в трудных условиях. Старший брат и сестра были на фронте, а другие братья и сестра ковали победу в тылу, работая на железной дороге. После освобождения Глубокого Владимир был призван в ряды Советской армии. Он попал в 62-ю армию, прославившуюся освобождением Сталинграда под руководством генерал-лейтенанта Василия Ивановича Чуйкова. Это было время тяжелых сражений, когда каждый шаг вперед давался дорогой ценой, и Владимир, как разведчик пехотного полка, проявил исключительное мужество и решительность. Он прошел через горнила войны, участвуя в освобождении Белоруссии, Польши и в конечном итоге дошел до Берлина. На фронте папа выполнял важные задачи не только как разведчик, но и как командир пулеметного расчета, его смелость и отвага не раз помогли спасти боевых товарищей. Несмотря на нежелание детально делиться воспоминаниями о тех страшных событиях, он иногда рассказывал о моментах, которые въелись в его память. Одним из таких эпизодов стало освобождение Освенцима, во время которого больше всего его поразила огромная гора детской обуви – трагический символ страданий людей. На всю жизнь у него остались воспоминания о боях за Берлин. Эти моменты стали частью его глубинного восприятия мира, где радости смешивались с трагедиями, а трагедия с людской судьбой».

Воспоминания о Владимире Макаровиче Осташкове, о его подвиге на фронте и дальнейшей трудовой жизни являются не только частицей истории одной семьи, но и свидетельством о духе поколения, которое выстояло в тяжелое время. Документы, сохранившиеся в семье, напоминают о том, что такое мужество, доблесть и самоотверженность. Дочь Светлана бережно хранит извещения из воинской части № 39369. В них запечатлено обращение к Осташковой Улите

Марковне от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР: «Ваш сын гвардии сержант Осташков Владимир Макарович за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, на основании приказа награжден медалью за отвагу. Поздравляем Вас с награждением Вашего сына Осташкова с высокой правительственной наградой».

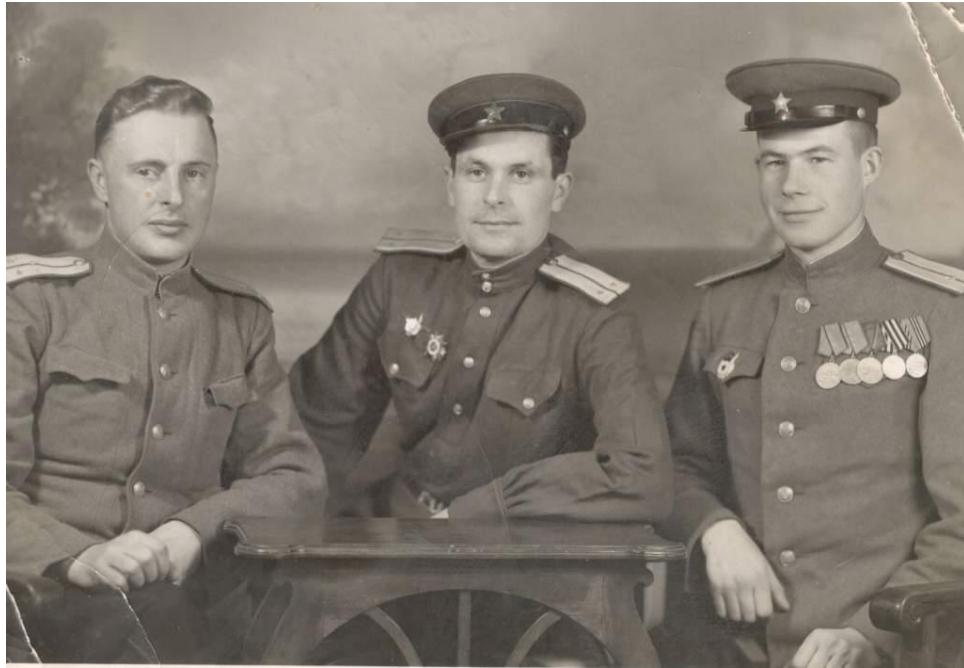
После войны Владимир работал на железной дороге: сначала кочегаром, затем помощником машиниста, а после учебы водил пассажирские поезда. Работая в паровозном депо на железнодорожной станции Глубокая, он смог продемонстрировать не только свои навыки, но и крепкий характер, за что был удостоен множеством наград, отмечающих его трудовую доблесть, таких как медаль ветерана труда и звания «Ударник пятилетки», «Отличник социалистического соревнования» и многих юбилейных медалей.

Семейная жизнь Владимира Макаровича была наполнена заботой о родных людях. Воспитав с женой Ольгой двух дочерей, он передал им не только свою любовь, но и те ценные уроки, которые стали основой их жизненного пути. Являясь частью поколения, пережившего жестокую войну и непростые послевоенные годы, Осташков стал живым символом надежды, силы духа и стойкости. Владимир Макарович ушел из жизни в 1993 году, но память о нем жива в воспоминаниях дочерей и внуков.

В. Васильчук, заведующая отделом обслуживания МЦБ.

Фото и документы предоставлены С. Бугаевой.

(информация из сайта газеты земля)

Нина Калмыкова: «О свёкре мы не знаем ничего до сих пор»

Фото предоставлено семьей КАЛМЫКОВЫХ.

Нина Алексеевна Калмыкова, жительница хутора Астахова, хранительница казачьих песенных традиций, участница фольклорно-этнографического ансамбля «Лазоревый цвет», рассказывает о своем свекре, который не вернулся с войны.

– Вот его единственная фотокарточка, он прислал ее семье во время войны. Свекровь ее хранила всю жизнь, – показывает Нина Алексеевна черно-белый снимок, на котором стоят трое мужчин в форме.

Александр Иванович Калмыков родился в потомственной казачьей семье в хуторе Вишневецком в 1910 году. Жил с родителями в родном хуторе, работал в колхозе, женился. Жили молодые с родителями мужа, в семье родились четверо

детей. Самый старший Иван и стал впоследствии мужем Нины Алексеевны. Когда началась война и Александра Ивановича мобилизовали, супруга Анастасия Афанасьевна носила под сердцем пятого ребенка.

Всю войну Александр Иванович прослужил шофером. Водил легковые машины с начальством, ездил и на грузовиках – доставлял боеприпасы, вывозил раненых. Родным писал письма. Из них они знали немного о его боевых буднях и о том, что Александр Иванович ни разу не был ранен, а после победы над Германией его перебросили на Дальний Восток воевать уже с Японией. Через два месяца пришло последнее письмо: «Настенька, скоро, наверное, я буду дома. Друзей своих мы проводили, теперь и наша очередь домой ехать».

Пришла ли похоронка на мужа или рассказали сослуживцы, неизвестно, но вскоре родные узнали, что Александр Иванович вместе с товарищами ехал на машине и они подорвались на mine. Он погиб.

– И с тех пор мы не знаем, где это произошло, где его похоронили, – делится Нина Алексеевна.

Спустя время свекрови, Анастасии Афанасьевне, пришла бумага с сообщением о том, что на ее имя однополчане выслали посылку – контейнер с вещами и обувью для нее и детей. В части знали, что у Александра Ивановича остались пятеро детей, а во время войны их дом сгорел дотла. Семья из восьми человек жила в подвале. Поэтому товарищи постарались как-то поддержать Калмыковых в их горе. В описи к посылке было подробно написано, какие ткани, вещи, обувь в ней находятся. Контейнер пришел в Каменск, и супруга с отцом погибшего Александра на быках (единственный доступный семье «вид транспорта») приехали ее получить. К сожалению, кто-то из ушлых должностных лиц присвоил контейнер. Так Калмыковым и сказали: «Эту посылку уже получили», и дали адрес этих товарищей. Приехали, вышла из дома дамочка в новом шелковом японском халате (видимо, примерить уже успела) да по матушке и послала хуторян. Не стали биться наши герои, скромные колхозники, но и в накладе не остались. Оказалось, что посылка была застрахована на крупную сумму, которую семья смогла получить и купить на нее большой старинный казачий дом в родном хуторе Вишневецком. «Вот такая память об отце осталась в семье. Больше ничего о нем ни родители, ни жена и дети не узнали. Уже и мужа в живых нет, а я мечтаю хоть что-то узнать о своем свекре, где он похоронен, может, на какой-нибудь стеле есть его имя. Может, вы мне поможете, – просит Нина Алексеевна.

Память о свекре, бабушке и прабабушке бережно хранится в этой семье. У Нины Алексеевны и ее мужа Ивана Александровича родились шестеро детей – пять девочек и мальчик, которого назвали в честь деда – получился полный тезка Александр Иванович Калмыков. Сейчас у Нины Алексеевны десять внуков и 15 правнуков. Она окружена заботой близких и продолжает по мере сил участвовать в общественной работе.

Мы зашли в интернет с ее запросом. И действительно, ни на сайте «Память народа», ни на сайте «Подвиг народа» никаких сведений об Александре Калмыкове не нашли. Передали информацию нашим поисковикам отряда «Память», у которых есть большой опыт архивной работы. Мы надеемся узнать о судьбе солдата и вернуться к этой истории еще раз.

(информация из сайта газеты земля)

**Сивоконев Василий Иванович, разведчик, принимавший участие в освобождении своего
родного поселка Глубокого
14 января 1943 года.**

Как и все мальчишки времен Великой Отечественной войны, он мечтал бить врага, воевать на фронте. Поэтому он убежал в 17 лет из дому, попал в партизанский отряд им. Кирова, который находился в Большинке Тарасовского района. С сентября 1942 года этот партизанский отряд стал боевым, действующим против фашистов. Василий Иванович участвовал в освобождении родного поселка в качестве разведчика. На следующий день после

освобождения поселка, 14 января 1943 года, глубочане приходили к его дому посмотреть на него. Земляки восхищались им, он стал героем, первым глубочанином, вернувшимся в родной поселок с войны вместе с советскими танками, ведь благодаря разведке, проведенной Сивоконевым, освобождение поселка прошло быстро, без обстрела «катюшами», без разрушений и жертв среди мирного населения.

Такую вот историю передавали друг другу жители Глубокого.

Не часто солдатам в годы войны, в период наступления, приходилось освобождать родной поселок или хутор. В этот же день 14 января 1943 года разведчику 60-й гвардейской дивизии Василию Сивоконеву исполнилось 18 лет. По случаю освобождения солдаты выпили положенные 100 граммов и тихо спели «Землянку» и «Синий платочек».

Недолго пробыл разведчик в родном доме, в тот же день 14 января вместе с частью ушел дальше – на Каменск. «Одним словом, к вечеру Глубочку освободили, - рассказал он корреспонденту газеты «Знамя Октября» в 1983 году, - И пошли на Каменск. А мороз был очень сильный. Сапоги на мне – фрицевские, развалюхи, одежонка поношенная. Обморозился я. Санбат был в 32-й школе. Отогрели меня в санбатовской соломе, а потом я попал в 1511 самоходный артиллерийский полк, разведчиком... ».

Шел Василий Сивоконев впереди фронта по дорогам Польши, Чехословакии, Германии. Освобождал Павлоград, Запорожье, Светогорск, Изюм. Он был контужен, дважды ранен.

Когда отгремели бои, Василий Иванович вернулся в родной поселок, восстанавливал его, стал одним из лучших машинистов депо Глубокая, ударником коммунистического труда.

Время неумолимо, давно уже нет с нами легендарного разведчика из Глубокого, но жива наша память об этом замечательном человеке, воине и труженике – Василии Ивановиче Сивоконеве.

(информация из сайта газеты земля)

Из архивных шивов газеты «Земля»

2 С Днем Великой Победы!

Великая дата — 60-летие Победы над фашистской Германией — взволновала ветеранов и ветеранов, и молодого поколения. Наши заслуженные участники Великой Отечественной войны поделились воспоминаниями о боях, товарищах, молодости и восторгах, и молодого поколения. Наши заслуженные участники Великой Отечественной войны поделились воспоминаниями о боях, товарищах, молодости и восторгах, и молодого поколения.

ИЗ ДНЕВНИКА СОЛДАТА

В Калининской школе открыт историко-краеведческий зал, один из разделов которого посвящен этой знаменательной дате. Каждый класс проделал большую работу: оформил в альбом или на стенде материал, собранный о героях-земляках, о ветеранах, о трудовых тылах. Об одном из ветеранов нам хочется сегодня рассказать.

Наш земляк, уроженец Курортной области, до войны окончил начальную школу, затем курсы зоотехников в Калининском районе. В 1941 году Петр Николаевич Шурин, на Северном Кавказе. На фронте он был ранен. При разминировании был ранен, результаты чего потерял зрение и не смог

«Сегодня снился мой сыночек Шурик»

После войны в Берлине. За заслуги перед Отечеством Петр Николаевич награжден орденом Славы 3 степени, орденом Отечественной войны 1 степени, орденом «За оборону Кавказа», орденом «За отвагу». «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и памятные медали. После войны в 1945 году он

СОЛДАТУ Каска

Земля кружится и пробивает землю. В боях и в труде. Каска — это не только защита головы, но и символ мужества. В боях и в труде. Каска — это не только защита головы, но и символ мужества.

3 И помнит мир спасенный, мир вечный, мир живой...

КАК ЭТО БЫЛО

Переправа переправа

Из воспоминаний И.Я. Яковлева, участника операции «Багратион», участника двух Парадов Победы.

Создание в конце 1942 года под Москвой 14-й стрелковой дивизии (ОДМБр) после нацистского вторжения в Беларусь, на территории которой находилась дивизия, было делом чести. В конце 1942 года под Москвой 14-й стрелковой дивизии (ОДМБр) после нацистского вторжения в Беларусь, на территории которой находилась дивизия, было делом чести.

ОНИ КОВАЛИ ПОБЕДУ

Мать и война настали 17-го октября 1942 года. В этот день в Калининской области началась операция «Багратион». Мать и война настали 17-го октября 1942 года. В этот день в Калининской области началась операция «Багратион».

Они ковали победу

Мать и война настали 17-го октября 1942 года. В этот день в Калининской области началась операция «Багратион». Мать и война настали 17-го октября 1942 года. В этот день в Калининской области началась операция «Багратион».

Они ковали победу

Мать и война настали 17-го октября 1942 года. В этот день в Калининской области началась операция «Багратион». Мать и война настали 17-го октября 1942 года. В этот день в Калининской области началась операция «Багратион».

Они ковали победу

Мать и война настали 17-го октября 1942 года. В этот день в Калининской области началась операция «Багратион». Мать и война настали 17-го октября 1942 года. В этот день в Калининской области началась операция «Багратион».

Земля спасенный, мир вечный, мир живой...

БЛАГОДАРНОСТЬ ПОТОМКОВ

И на фронте, и в тылу

Землю спасая, жизнь защищая...

Сначала мы были счастливой парой. Но война изменила все. Мы были счастливой парой. Но война изменила все. Мы были счастливой парой. Но война изменила все.

Землю спасая, жизнь защищая...

Сначала мы были счастливой парой. Но война изменила все. Мы были счастливой парой. Но война изменила все. Мы были счастливой парой. Но война изменила все.

Землю спасая, жизнь защищая...

Сначала мы были счастливой парой. Но война изменила все. Мы были счастливой парой. Но война изменила все. Мы были счастливой парой. Но война изменила все.

Землю спасая, жизнь защищая...

Сначала мы были счастливой парой. Но война изменила все. Мы были счастливой парой. Но война изменила все. Мы были счастливой парой. Но война изменила все.

Землю спасая, жизнь защищая...

Сначала мы были счастливой парой. Но война изменила все. Мы были счастливой парой. Но война изменила все. Мы были счастливой парой. Но война изменила все.

Этот День Победы порохом пропах, Это праздник со слезами на глазах...

Посещается Бочарову Николаю Петровичу, начальнику штаба минометного полка, руководителю хора «Ветеран», в день 80-летия со дня рождения.

Дни бегут за днями, словно в море волны,
Набегут и скроются, не оставя след.
Только сердце ваше вольно иль невольно
Отсчитало нынче 80 лет.

Помнишь ту аврору, что в июне встала,
Опали зарницы страшной войной?
Лейтенантский китель порохом обдала,
Закружив надолго вихрь тот фронтовой.
День и ночь бой, в дыму все беспредельно,
И хватил всего ты через край.
Первый бой и взорванная Ельня,
Днепр седой и голубой Дунай.

Что ты мог, все сделал для Отчизны,
Вон и орденов не один ряд.
Так живи 100 лет, счастливой тебе жизни.
Наш артист, учитель и солдат.

Г.ЯКОВЛЕВ,

ветеран труда, участник хора «Ветеран».

В ЭТИ ДНИ

Похорошили памятники и обелиски

В хуторе Малая Каменка стоит памятник павшим в годы войны солдатам. Хуторяне свято хранят память о тех, кто не дожил до победного мая, и заботливо ухаживают за

Немеркнущими золотыми страницами вписаны в героическую летопись русского народа богатырские подвиги верных сынов нашей Родины.

Ничто не забыто, никто не забыт! Вот уже который год в день Великой Победы, 9 мая, в девятнадцать часов над Россией воцаряется торжественно-величавая и вместе с тем щемяще-горькая тишина. В святую минуту Молчания все склоняют головы в вечную память о героях, отдавших самое дорогое — жизнь во имя счастья и свободы Родины.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Священна память о подвиге

Дорогие ветераны, участники Великой Отечественной войны, земляки!

Районный совет ветеранов Великой Отечественной войны искренне и сердечно поздравляет всех вас с самым радостным и торжественным праздником — Днем Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов!

Советские люди внесли огромный, решающий вклад в общую победу народов земли над фашизмом, и пусть священная память об этом подвиге послужит миру и согласию.

Суетом благодарной памяти озарены имена воинов-победителей, чьи мужество, отвагу, героизм страна чествует в День Победы, чьей славой мы будем гордиться.

Д.МИХЕИКИН,
председатель
районного
совета ветеранов,
И.РЕВИН,
секретарь
районного совета
ветеранов.

С боями до Германии

Живет в Васильевском ветеран Великой Отечественной войны Николай Иванович Крылов. Ему есть чем гордиться, он не просто ветеран, он ветеран-победитель!

15 мая 1943 года восемнадцатилетний Николай был призван Хоровским райвоенкоматом Вологодской области. Ав марте 1944 года принял боевое крещение у г.Ковеля, западная Украина. Служил в разведке 274 отдельной истребительной противотанковой дивизии.

Молдой разведчик повидал немало ужасов войны! Вот строки его воспоминаний: «...Немец был жесток, предал нашу оборону, и пришлось нашим войскам отступать. До июня сражи в обороне у станции Мысведерошши хорошую подготовку. Дивизия готовилась к марш-броску. Подлив сил, войска пошли в наступление. Форсировали Буг, освободили половину Польши, взяли Прагу, адмествия Варшавы на пра-

вом берегу Вислы. Бой шли тяжелые. Опять стояли в обороне до 15 января 1945 года. Наши войска прорвали фронт, форсировали Вислу по льду и пошли дальше по Польше. За эти бои мне была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего товарища Сталина 17 января 1945 года. Запомнились бои под городом Шар-Град. Очень много погибло моих товарищей. В этих боях получил ранение в голову. Находился на излечении в г.Песник, но долго не смог выжить. Сбежал на фронт. Нашел свою дивизию, часть и продолжил воевать.

Так с боями и дошел до самой границы

с Германией.

Великий День Победы встретил в Берлине 5 мая 1945 года. И сейчас этот день нельзя вспоминать без слез, гибели товарищей, стоны и кровь. Но вспоминается и торжество Победы, слезы радости, торжество жизни над смертью!

Пользуясь возможностью хочу поздравить всех ветеранов Великой Отечественной войны с великим Днем Победы. Вечная память павшим товарищам!

Николай Иванович за боевые заслуги перед Родиной награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу».

Д.РЕЗНИК,
наш корреспондент

8 мая 2001 года

О ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАХ

Все они достойны похвалы

Великая Отечественная война — одна из наиболее ярких и героических страниц в истории нашего государства. И чем дальше история отделяет нас от светлого дня Победы, тем величественнее немеркнущий подвиг нашего народа и его Вооруженных Сил.

Славные подвиги в годы Великой Отечественной войны совершили советские железнодорожники. Наиболее сильным ударам подвергались объекты и коммуникации железнодорожного транспорта. Гитлеровское командование заранее решило парализовать работу железной дороги. Это входило в осуществление плана «молниеносной войны». Но оно просчиталось. На протяжении 1418 дней военных действий советские железнодорожники проявили твердость духа, высокий патриотизм, организованность и дисциплину, непреодолимое стремление сделать все возможное для победы.

Все для фронта! Все для Победы! — под этим девизом вместе с советским народом трудились все железнодорожники станции Глубокой, обеспечивая перевозки военных и народнохозяйственных грузов, восстанавливая разрушенные железнодорожные объекты.

Образцы героизма в то время показали наши машинисты — Иван Узарович Суценко, Иван Ульянович Колесников. Об их подвиге сообщала наша газета. Сейчас их нет с нами, но память о них жива.

Во время великой Сталинградской битвы огромная тяжесть легла на плечи железнодорожников Юго-Восточной магистрали. Немецкое командование направляло эскадры штурмовой и бомбардировочной авиации, чтобы парализовать движение поездов по железной дороге. 30 марта 1943 г. по станции Глубокая был нанесен мощный бомбовый удар.

В то время, когда воины Красной Армии громили врага на фронтах, их братья и сестры, отцы и матери в тылу самоотверженным трудом ковали победу. Работники локомотивного хозяйства боролись за то, чтобы паровозы были исправны, сокращали время на ремонт и экипировку. Их было около двух тысяч, сейчас осталось в живых 63 человека.

Работники службы движения добивались четкого продвижения поездов, ускоряли погрузку и выгрузку военных грузов. Важной заботой было не допускать большого сосредоточения вагонов на станции, соблюдая особую бдительность при маневрах. Их было свыше полутора тысяч, в живых осталось 33 человека.

Путейцы брали обязательства по образцовому уходу и содержанию путей, обеспечивая безопасность движения. Четко работали на транспорте связисты, водники и другие службы железнодорожного транспорта.

Около 5 тысяч железнодорожников трудились в годы военного лихолетья, сейчас их осталось 216 человек.

Сложный и трудный путь прошли железнодорожники. Они выдержали все — и голод, и разруху, и кровопролитные войны. Все они достойны похвалы, достойны уважения в обществе за добросовестный труд.

В день Победы всем вам, уважаемые железнодорожники станции Глубокая и Каменского района, — добра, счастья, здоровья и терпения в нашей нелегкой жизни. Молодым железнодорожникам — зеленый свет! С праздником вас, с Днем Победы!

И. ФИЛЬЦОВ,
председатель
узлового совета
ветеранов
железнодорожников
ст. Глубокая.

ЗЕМЛЯ

3

Сестры, сестрички...

Вспыхнула битва, и люди в белых халатах пошли во фронтовые госпитали, под огнем врага выносили раненых с поля боя. Это они бесстрашные, отважные спасли тысячи жизней. Это им посвящено прекрасное стихотворение «Медицинские сестры».

*«Нет покоя им ночью и днем
На земле беспокойной и пестрой.
Крещены вы свинцовым огнем,
Медицинские сестры».*

Анна Михайловна Кудрявцева была одной из них.

Окончила медицинскую школу в г. Миллерово. В 1941 году там был развернут госпиталь, куда поступали раненые с фронта. Я и начала работать. В 1942 году наши войска отступали, и мой госпиталь отправили в тыл.

Как медицинский работник, я была мобилизована городским военкоматом на Северо-кавказский фронт, где тоже был развернут госпиталь. Все тяготы и ужасы войны мне пришлось испытать в семнадцатилетнем возрасте. Сразу же стали поступать раненные — молодые солдаты, комсомольцы. Помню первого раненого: молодой парень двадцати одного года. Мне врач поручил больше внимания ему уделять.

Я старалась, а он умер... Так тяжело было хоронить.

Нелегко нам было. Раненые вспоминали своих родных и любимых, без слез их слушать было невозможно. Просили и меня рассказать о себе, своих родных. Так мы вспоминали мирную жизнь.

Сегодня молодым трудно представить жизнь 17-18-летних девочек, какими мы тогда были: ухаживали за ранеными, кормили их, перевязывали, иногда и хирургам помогали.

А вот когда наши войска стали освобождать города и села, стало легче. Вместе с ранеными читали газеты, радовались, пели песни, особенно «Катюшу», и даже танцевали.

А после победы над Германией меня направили на Забайкальский фронт, где уже шла война с Японией. Но она быстро окончилась. И в декабре 1945 года меня демобилизовали. Работала на станции Лихой старшей медсестрой в железнодорожной больнице, а затем перевели в Глубокинскую железнодорожную поликлинику — по месту работы мужа.

Сейчас на заслуженном отдыхе. Принимаю участие в хоре ветеранов войны. Нынешнему поколению нравятся песни военных лет в нашем исполнении. Хочется, чтобы молодые не забывали, какой подвиг совершил наш народ, отстаивая свободу Отечества.

А. КУДРЯВЦЕВА,
п. Глубокий.

Эту фотографию в 1944 г. Аня Кудрявцева прислала своим родителям.

ЭПИЗОДЫ

Фронтовые 100 грамм

Прежде чем идти в наступление, дали нам по 100 грамм фронтовой водки. Выпил я, и сразу мне

Подарок инвалидам войны

Как известно, губернатор Владимир Чуб принял решение об оказании адресной финансовой помощи в газификации жилья инвалидам Великой Отечественной войны. Сформирован первый список. В него вошли 62 жителя.

На газификацию их жилья из областного бюджета, согласно апрельскому распоряжению губернатора, выделяется 297 тысяч 208 рублей. Они рассчитаны на оплату строительно-монтажных работ, приобретение газового оборудования и приборов учета.

В дальнейшем, построенные за счет средств областного бюджета разводные газопроводы и приобретенное газовое оборудование будут безвозмездно переданы в собственность инвалидов Великой Отечественной войны.

О. КОБЕЦ, сотрудник пресс-службы губернатора.

Такое не забывается

Давно закончилась война, а в памяти фронтовиков она сохраняется до конца их дней на нашей земле. Свист пули, разрывы бомб, снарядов, гибель товарищей, ранения... Такое не забывается.

Воспоминаниями о фронтовой жизни сегодня делится плубочанин Иван Никитович Григорьев.

Он родился в 1925 году в семье колхозника, жившей тогда в хуторе Штоколово Карпо-Русского сельского Совета.

— Было нас в семье восемь детей, — вспоминает ветеран, — а тут война. До этого жили трудно, а тут стало совсем худо. Отца ухе в октябре забрали в армию. Знали мы, что его направили под Харьков, а потом связь прервалась, думали, что погиб. Но закончилась война, и в конце сентября 1945 года отец вернулся домой. Оказывается, под Харьковом, где генерал Власов сдал армию без боя, отец в числе пленных был направлен в Чехословакию, работал на шахтах под контролем немцев. После освобождения и возвращения на Родину всю жизнь проработал в колхозе.

А мои меньшие братья, Маша и Володя, всю войну прождали на тракторе в аэросокозе «Плубоинский». Мать работала дворской, а во время войны — продавцом.

Хочу рассказать один интересный эпизод из своей биографии. В 1948 году из армии демобилизовывали солдат 1925 года рождения, а сержантский состав и старшины должны были продолжать служить. Меня, как и сослуживцев, отправили в Архангельский военный округ, тогда и был в звании гвардии старший сержант. Летом мы в составе новой части выехали в летние лагеря. И выяснилось, что в тридцатые годы они строились под командованием того самого Власова. Я содрогнулся, узнав это. Как этот предатель скрывал свои намерения.

А теперь о фронтовом пути. На пятидесятый год после окончания Великой Отечественной войны трудно вспомнить в подробностях, что было. А основные, все же многие моменты боевых действий, не забываются и сегодня.

Вспоминаю первый день войны. До этого, в марте, я закон-

чил трехмесячные курсы трактористов и работал в совхозе «Плубоинский» на втором отделении. После окончания посевной, мне уже исполнилось 16 лет, я отписался и поехал в Плубоинск за оформлением документов на паспорт. Мне назначили день, когда должны были выдать документ, — 22 июня. Когда рано утром я пришел в поселок, обратил внимание на то, что многие встречались под какими-то унылыми, растерянными, а то и заплаканными. Слышу какие-то жалобные разговоры.

Когда дошел до центра поселка, увидел толпу людей у репозитора. И как раз передавали сообщение о том, что гитлеровская Германия вероломно напала на нашу страну. Я быстро получил паспорт и побежал домой. Этот день очень памятен.

В 1942 году я призвался в армию. Попал в 109-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Раньше, до войны, армейская форма мне нравилась, она была красивой, а в лекоте нам, новобранцам, выдали шинель, самые ботинки с ослотками, пилотку, шапку и рукавицы для зимнего времени, прошивал, саперную лопатку, вещмешок. Вот и весь солдатский скарб, с которым пошел от Мкуса до Венгрии, Австрии.

Наша дивизия воевала в основном на южных рубежах страны. Мы освобождали Украину, Сказку без пренебрежения, делать это было очень трудно, так как немецкие боевые позиции сильно укреплены. Намим часам необходимо было провать оборону противника и гнать его на запад сколько хватало наших сил и техники. И так все время. Хорошо еще, что наше командование неоднократно организовывало ок-

ружение группировок врага, это называли тогда сталинскими ударами. Они деморализовывали врага, он нес большие людские потери, что облегчало нам в дальнейшем продвижение вперед.

Закончилось то время, когда наши войска вышли на рубежи, за которыми территории других государств. Пошли разговоры, как воевать дальше, ведь на нашей территории нас поддерживал народ. А что будет дальше, если пойдем на Румынию, Болгарию, Чехословакию, Венгрию, Австрию и особенно Германию?

Но вот дождались начала наступления. 19 августа 1944 года прорвали немецкую оборону в районе гор Галац, форсировали Днестр. И вдруг объявляют, что Румыния капитулировала. Но бой не закончился. В Румынии стояли немецкие части, они оказывали сопротивление, хотя не такое сильное.

Затем наша часть повернула в направлении Констанцы и вошла в Болгарию. И та объявила о

своей капитуляции. И у всех поднялось настроение, что народы этих стран не будут воевать против нас. А там Югославия, тоже дружественная нам страна. Но на границе Югославии и Румынии мы встретили немецкие войска, которые оказали жесткое сопротивление. Но оно было надолгим, мы прорвали оборону и пошли по Югославии. Освободили города Панчево, Сараево, Изабаво. И там начали переправляться через Дунай.

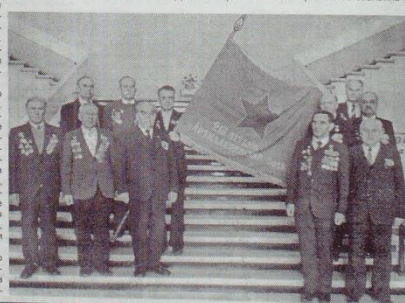
На всем пути нас встречали жители Югославии и партизанские отряды, а немцы, видя быстрое продвижение наших войск, спешно драпали из Греции, Албании, Черногории. Мы успели перекватить их на западной стороне Дуная. Немцы рвались по асфальтовой дороге в сторону столицы Югославии, городу Белграду. В десяти-двадцати километрах от него были бои. Меня ранило, но в госпиталь не поехал, хотел посмотреть маршала Тито.

И вот в Белграде выстроился наш 10-й стрелковый корпус, которым командовал генерал Рубанюк, и партизаны. Перед нами выступил Тито. Он сказал спасибо за освобождение Белграда. Остальную часть страны мы освобождаем сами. Освободяйте другие народы, вам еще достается немало нелегких боев, — сказал маршал.

Потом были госпитали на территории Румынии. В декабре 1944 года меня выписали, и я попал к боям за город Будапешт. 13 февраля он был взят, и наши войска начали продвигаться по направлению рзвара Балатон. Бои в Венгрии были ожесточенные. Но мы сломали сопротивление врага, с боями вступили в Австрию. Взяти город Вены, город Грац, освободили узников концлагеря Матхаузен. Страшная была картина, люди-селекты, так были истощены. Награжден многими медалями, в том числе «За отвагу», орденом Отечественной войны I степени.

Я часто вспоминаю зиму, они в годы войны были как назло суровыми. А я был в лекоте. Сидишь в окопе, который выкопан в мерзлой земле саперной лопаткой, а мороз, сие! А по весне — дожди. Сидеть приходится день и ночь и каждый день, а погтерься или заснуть, а иной раз и поест, негде, потому как кружа не может доехать до позиции. Все было. И как только можно было выдержать такое страдание? И сейчас, когда вспоминаю это, то мороз по коже идет. Не знаю, выдержал бы сейчас в окопе сутки? Мне кажется, нет. Тогда были молодыми, терпели. Такого никому не пожелаешь. В окопе, голоде, страхе. Но перебороли, мы победили!

И последнее. В феврале 1985 года ехал в Москву на встречу с ветеранами, посвященную 40-летию взятия Будапешта. Посетили музей министерства обороны и Вооруженных Сил СССР. Там очень много видели экспонатов. Главное, мы видели Знамя Победы, вооруженное над рейхстагом. Видели бронзовый сплит двухглавого орла в две с половиной тонны весом, снятого в свое время с рейхстага. И непонятно, зачем руководители нашей страны утвердили двухглавого орла символом нашего государства? Мы ж мирные люди, а не страстиники. Навоевались в свое время. Что и хочется, не забудеть.

Учредитель: Администрация...

Воевал не за награды

Иван Данилович Уколов 22 июня 1941 года окончил Глубокинскую среднюю школу. Ему хотелось стать музыкантом или литературным критиком. Однако Великая Отечественная война нарушила его планы. Через два дня он уже ехал в Сумское артиллерийское училище, успешно сдал экзамены и стал курсантом.

Обстановка на фронте с каждым днем ухудшалась. Курсанты артиллерийского и пехотных училищ были объединены в мобильный отряд под командованием генерала Чеснова и выступили на фронт, который был уже в ста километрах от города.

Отряду была поставлена задача задержать продвижение немецко-фашистских войск на участке Путивль-Ворожох-Белополье. Из Сум и других городов эвакуировались в глубокий тыл промышленные предприятия, имеющие оборонное значение и запасы продовольствия. Год был урожайным.

В середине августа отряд генерала Чеснова вступил в тяжелые, затяжные бои. Почти каждую ночь приходилось совершать марш-броски на 40-65 километров, чтобы не допустить прорыва фронта. Это колоссальное напряжение курсанты успешно выполнили. За время

боев подбили более 30 вражеских танков, уничтожили десятки грузовиков, обескровили полки двух вражеских дивизий. Задача была выполнена. Получив боевой опыт, курсанты были эвакуированы в глубокий тыл на доучивание.

Весной 1942 г. Иван Уколов в звании лейтенант-артиллериста уже был на Западном фронте. Он был направлен в полковую батарею 785 стрелкового полка 144 стрелковой дивизии и здесь получил боевое крещение как командир.

Враги пытались прорвать крепость Московского направления, периодически проводили разведывательные или наступательные операции. В то же время захватчики развернули мощное наступление на Кавказ и Волгу (Сталинград). Положение было критическим. К Сталинграду все фронты направляли посильную помощь живой силой, техникой, боеприпасами. Не был в стороне и Западный фронт. 12 июля 1942 г. воины 144 стрелковой дивизии отразили мощный удар немецко-фашистских войск. В бой немецко-фашистское командование бросило около 3 тысяч «штрафников» (бывшие гитлеровские офицеры, разжалованные в рядовые за поражение

под Москвой осенью и зимой 1941 г.). В отражении этого удара участвовал и Уколов. Он обеспечивал крепость фланга полка артиллерийским огнем.

В августе 1942 года 785 стрелковый полк осуществил успешную наступательную операцию. В этой операции Иван Данилович командовал ротой противотанковых ружей, был ранен. После выздоровления он был направлен командиром батареи в 662 артполк 208 стрелковой дивизии. Дивизия оказала помощь в прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 г., освобождала Смоленщину.

В 18 километрах от Риги Иван Уколов снова был тяжело ранен. Пришлось долго лечиться в госпиталях, но о возврате на военную службу не могло быть и речи — он стал инвалидом. Свой второй нравственный подвиг он совершил после войны. Преодолевая тяжкие последствия контузии и ранений, нашел в себе силы окончить Московский педагогический институт: «Я должен детям рассказать честно о Великой Отечественной войне! Я буду учителем истории!»

О наградах он не любит говорить.

— Я воевал не за награды. Сколько есть — все мои, честные: ордена «Красной Звезды», «Отечественной войны» 1-ой и 2-ой степеней, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и многие другие.

В. УКОЛОВ,
племянник ветерана.

СУДАРУШКА ЗАВТРА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ СЕМЬИ

А НА ВОЙНЕ — КАК НА ВОЙНЕ

Их верность и сила

Мужем и женой они стали в День Победы

У войны, как сказал поэт, «не женское лицо». Но в боевых частях рядом с мужчинами служили и девушки. Их было в армии более 800 тысяч! Они работали радистками, телефонистками, врачами и медсестрами, санитарами, поварами, машинистками, писарями, прачками, портными, почтальонами и даже — шоферами.

Возможно, эти девушки не совершали исключительных подвигов, но все же они — герои. Одно то, что они добровольно пошли туда, где постоянно витала смерть, уже является подвигом.

Наш рассказ — об одной из таких девушек, о глубочанке Марии Яковлевне Митрясовой.

Маша Рондугина (ее девичья фамилия) в 1941 году окончила Воронежский медицинский институт. В том же году ее призвали в армию и направили на специальные курсы по военно-полевой хирургии. Отучившись, девушка служила в санитарных поездках. Потом по личной просьбе Маша была направлена на фронт, в 9-ю Запорожскую артиллерийскую дивизию, провела до конца войны, получив ордена Отечественной войны II степени, медали «За взятие Будапеш-

та», «За взятие Вены». «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другие. На счету у молодого врача — много спасенных жизней солдат и офицеров.

— До моего прихода, — вспоминает Мария Яковлевна, — в полку была всего одна женщина — Надя Кулиш. На ней, по сути дела, держалась вся санитарная служба. Она тоже имела институтское образование, но нагрузка ложилась на нее почти непосильная.

Меня назначили на должность старшего врача, мы стали работать вдвоем. Во многом нам помогал командир полка Иван Ефимович Мильковский. Он часто бывал у нас в медпункте, всем интересовался, знал наши нужды и быстро реагировал на них, всегда подбадривал: «Держитесь, девочки, вижу — устали, но потерпите...»

У населенного пункта Лопушно, что являлся для врага ближайшим на пути в Румынию, прошло мое боевое крещение. Свой медицинский пункт мы расположили в непосредственной близости от позиций в подвале дома. Раненых поступало очень много. Приходилось делать не только перевязки, но и операции. Весь двор был заполнен ранеными, а отправлять их в тыл не было возможности. Потом нам, можно сказать, повезло. Из автобатальона нашей дивизии пришла целая колонна машин с боеприпасами. Как мы обрадовались! Когда разгрузили снаряды, пришел ко мне начальник колонны лейтенант Кириллов и говорит: «Товарищ доктор, мне приказано забрать у вас раненых». Я от радости обняла его

и поцеловала. Мы немедленно всех погрузили, он уехал. Помню, одних только офицеров отправили 25 человек.

Чем я отличилась? Да ничем! Делала все возможное, чтобы спасти воинов, облегчить их страдания, быстрее вернуть в строй.

На военных дорогах встретила Маша и свою судьбу. Молодой капитан, командир дивизиона 456-го артиллерийского полка Николай Митрясов покорил сердце девушки. Вместе несли нелегкую службу, воевали. В День Победы, в Болгарии, они стали мужем и женой. Там же, в Софии, в 1946-ом родилась у них дочь Ирина.

Вскоре молодая семья вернулась на Родину. Николай Павлович продолжил военную службу в Ереване. Старший лейтенант медицинской службы Мария Митрясова стала «русским доктором» (так называли ее в Армении). За многолетний труд ей присвоили звание заслуженного врача, ветерана труда.

В 1979 году Мария Яковлевна осталась вдовой — ушел из жизни тот, с кем она делила радость и горе, ее супруг Н. П. Митрясов, и в 1992 г. она вернулась в поселок Глубокый.

47 лет отработала врачом эта хрупкая, стройная женщина. Лечит людей и дочь Ирина — тоже врач.

О Марии Яковлевне Митрясовой и таких же девчонках, что в годы Великой Отечественной войны личным примером мужества и отваги вдохновляли воинов на ратный подвиг во имя Отчизны, посвятил свои документальные повести «Огневой вал» и «Девушки в серых шинелях» полковник-фронтовик А. Т. Богатырев.

Рассказ о нашей мужественной землячке Марии Яковлевне Митрясовой хочется закончить поэтическими строчками А. Суркова.

Звенит курантами Кремля
Их верность и стальная сила,
Благословенна та земля,

Что девушек таких взрастила.
На снимках: М. Я. Митрясова. 1975 год; молодое. 9 мая 1945 года; на групповом снимке — Митрясовы справа. 9 мая 1945 года.

ЖИВИТЕ ДРУЖНО

Воспоминания

нов семьи говорить о других: «Ну, да это же старый человек», — оставлять родителей в неве-

